

— Кстати, забронируй ещё три билета в Диснейленд на следующую субботу, — вдруг вспомнив что-то, Лян Юнь добавил:

— Нет, лучше четыре.

Закончив разговор, он тихо выдохнул. Его взгляд скользнул по книжному шкафу у стены, пробежавшись по рядам английских пьес и эссе, остановился на собрании сочинений Шекспира на китайском языке справа.

Он встал, вытащил эту книгу в твёрдом переплёте, белые страницы которой от частого чтения уже пожелтели. Он открыл титульный лист, где чётко была написана строка аккуратного почерка.

— Лян Юнь, с днём рождения! [Смайлик]

Он помнил, что это был подарок от Тан Сюя вскоре после того, как они начали встречаться.

Он перелистал несколько страниц, и перед ним появилась выцветшая поляроидная фотография. На ней был девятнадцатилетний Тан Сюй, одетый в серую футболку и джинсы, прислонившийся к изножью кровати, слегка наклонив голову в сторону, с улыбкой смотрящий в камеру, его красивые черты лица ещё сохраняли юношескую нежность.

Лян Юнь провёл пальцем по лицу Тан Сюя на фотографии, в его глазах мелькнула тень невысказанной боли.

Он закрыл глаза, затем снова открыл их, словно приняв какое-то решение, вытащил фотографию, положил её в самый дальний карман кошелька и снова закрыл книгу.

Пять лет назад их разлучили, но через пять лет он точно не повторит прошлых ошибок.

**

— Кат!

С последним словом режиссёра Тан Сюй с облегчением вздохнул и поднялся с пола.

— Поздравляю с завершением съёмок! — Цай Фэй, его партнёр по сцене, с улыбкой помог ему встать.

— Спасибо, брат Цай!

— Спасибо режиссёру У, всем большое спасибо!

Тан Сюй поблагодарил режиссёра У, продюсера и других членов съёмочной группы. На прощание продюсер подарил ему букет цветов и бутылку красного вина в честь завершения съёмок.

— Вечером ещё есть сцены, так что проводы устроим в другой раз, когда будет время, — перед тем как посадить его в машину, Чжан Лун похлопал его по плечу.

— Ничего страшного, брат Чжан, вы заняты, — Тан Сюй положил цветы и вино на сиденье и беззаботно улыбнулся.

— Окончательный расчёт финансисты сделают завтра, не забудь проверить.

— Спасибо, брат Чжан, спасибо за заботу.

— Пустяки, осторожно в пути!

— Хорошо, брат Чжан, до свидания.

Машина тронулась, подняв облако пыли, и быстро скрыла съёмочную площадку. Тан Сюй опустил окно, в последний раз оглянулся на площадку, затем закрыл глаза и снова откинулся на сиденье.

Вернувшись в отель, Тан Сюй первым делом лёг спать.

Он даже не принял душ, только снял обувь и пиджак, забрался в кровать, укрылся одеялом и проспал до следующего утра, пока его не разбудил звонок телефона.

— Алло?

— Ты ещё спишь? Мы уже в Тяньлине. Ты ведь закончил съёмки? Давай пообедаем в городе? — это был голос Лю Цянь.

Тан Сюй чуть не забыл, что обещал угостить Лю Цянь и её мужа. Он быстро встал, разговаривая с Лю Цянь, и начал собирать вещи.

— Да, закончил. Я ещё в городе, доеду за час, скоро выезжаю.

— Не спеши, мы только что приехали, ещё собираемся в отеле.

Тан Сюй посмотрел на часы, было уже половина десятого, до Тяньлиня он доберётся примерно к двенадцати.

— Может, пообедаем попозже, часиков в один?

— Давай. — Лю Цянь, вспомнив что-то, добавила:

— Кстати, у старого Чэня есть друг, который тоже в Тяньлине, он пригласил его на обед, ты не против?

— Нет, я не против.

— Хорошо, тогда до встречи в час.

**

Тан Сюй принял душ, собрал чемодан и отправился на автовокзал, чтобы сесть на автобус до Тяньлиня. В автобусе у него наконец появилось время внимательно прочитать оригинал «Мятежного министра». Раньше он лишь поверхностно ознакомился с сюжетом во время перерывов на съёмочной площадке, но теперь, прочитав его полностью, он глубже проникся характером второго главного героя.

«Мятежный министр» — это роман о дворцовых интригах в вымышленной династии, повествующий о том, как евнух Лян Ань в водовороте дворцовых интриг шаг за шагом завоёвывает доверие юного наследника престола, а после его восшествия на престол захватывает власть, делая императора своей марионеткой и фактически правя всей династией Лин.

Второй главный герой — император Лин Цюэ из оригинала. Он был любимцем небес, обладал выдающимися способностями в литературе и военном деле, пользовался любовью покойного императора. Однако вскоре после восшествия на престол он упал с лошади во время осенней охоты, получил травму головы, и его разум стал подобен сознанию семилетнего ребёнка, что и дало Лян Аню возможность сколотить клику и захватить власть.

Роль третьего главного героя, Лин Цзиня, которого сыграл Сюй Цюян, появляется только во второй половине романа. Он был девятым дядей Лин Цюэ, младшим братом покойного императора, служил на границе и пользовался большим авторитетом в армии. Недовольный действиями Лян Аня, который использовал императора как марионетку, он тайно собрал вокруг себя группу чиновников, противостоящих Лян Аню, и поднял восстание в своём владении под лозунгом «Очистить окружение императора». Многие округа и области присоединились к нему. Когда Лян Ань понял, что ситуация вышла из-под контроля и попытался бежать с Лин Цюэ, армия Лин Цзиня уже вошла в столицу Юэань.

В конце романа, в ночь падения Юэаня, Лян Ань покончил с собой у озера. Лин Цюэ, оставшийся в неведении, избежал наказания. Лин Цзинь не убил его, а оставил на троне, объявив себя регентом, который будет управлять государственными делами от имени Лин Цюэ.

Дойдя до последней страницы, где Лин Цюэ, одетый в новый императорский наряд, сидел у озера, где покончил с собой Лян Ань, и его взгляд постепенно становился всё более сложным, Тан Сюй почувствовал, как что-то шевельнулось в его сердце.

Хотя в романе это было описано очень тонко, Тан Сюй понял, что падение Лин Цюэ с лошади, казавшееся случайным, на самом деле было спланировано либо Лян Анем, либо Лин Цзинем. И Лин Цюэ не стал полностью безумным, а лишь притворился, чтобы скрыть свои истинные намерения. Он видел все коварные действия Лян Аня, его связи с чиновниками и заговоры. И то, что Лин Цзинь смог так легко захватить Юэань, возможно, тоже было результатом его тайных манипуляций...

Очевидно, что роль Лин Цюэ была гораздо сложнее, чем он представлял, и неудивительно, что режиссёр Ли, известный своим мягким характером, был недоволен списком, предложенным инвесторами, и требовал открытого кастинга. Обычные молодые актёры вряд ли смогли бы сыграть персонажа с такой сложной внутренней жизнью.

Тан Сюй смотрел в окно, чувствуя давно забытое волнение. Когда Лю Цянь впервые предложила ему пройти кастинг на роль в «Мятежном министре», он не воспринял это всерьёз, лишь вежливо согласился. Теперь, прочитав оригинал, он понял, что роль второго главного героя действительно уникальна и стоит того, чтобы попробовать.

Тан Сюй как раз размышлял над некоторыми деталями взаимоотношений Лин Цюэ и Лян Аня, описанными в книге, когда зазвонил телефон. Он посмотрел на экран и быстро поднёс трубку к уху.

— Тан Сюй, ты где?

Он ещё не полностью вышел из сюжета книги, мельком взглянул на здания за окном и наконец ответил:

— Я почти на автовокзале. А вы где?

— В отеле «Сезоны», это недалеко от автовокзала, может, мы тебя встретим?

Тан Сюй подумал, что с большим чемоданом ему будет неудобно добираться одному, и согласился:

— Хорошо, тогда спасибо.

На автовокзале было уже почти двенадцать. Проголодавшийся Тан Сюй купил в зале ожидания бутылку воды и бутерброд, чтобы немного утолить голод. Когда он собирался выбросить бутылку, услышал радостный голос.

— Тан Сюй!

Он поднял голову и увидел Лю Цянь и старого Чэня. Полгода не виделись, но Лю Цянь совсем не изменилась, всё такая же яркая и красивая. А старый Чэнь, вероятно, благодаря заботе жены, стал ещё круглее.

— Сестра Цянь, старина Чэнь! — Тан Сюй с улыбкой подошёл и обнял их.

— Ты, парень, загорел! — Лю Цянь ласково похлопала его по плечу.

— Добрался из города непросто, да? — старый Чэнь помог ему с чемоданом.

— Ничего страшного, а ты? Слышал, ты снимаешь документальный фильм, раньше были проблемы с финансированием, а сейчас как?

— Всё хорошо, идут съёмки, недавно получили крупные инвестиции. Кстати, инвестор — ты... — его внезапно толкнула сзади Лю Цянь, и Чэнь резко сменил тему:

— Проголодался? Что хочешь поесть?

— Мне всё равно, выбирайте вы с сестрой Цянь. — Тан Сюй не придавал этому значения и пошёл с ними на парковку.

Старый Чэнь сел за руль, Лю Цянь и Тан Сюй устроились на заднем сиденье. По дороге они, конечно, обсуждали свои последние новости.

<http://bllate.org/book/16541/1507408>